

Российский ВМФ в зеркале Финского залива

[Медведь готовится стать тренером по плаванию](#)

Лемке Эгберт

23 июля 2019

9-й Международный военно-морской салон завершил работу. Я, капитан 3-го ранга ВМФ ГДР в отставке, с 2003 года участвовал в работе всех МВМС, лейтмотив которых с первого дня неизменно гласит: «Через сотрудничество – к миру и прогрессу!». И это не ирония. Специфика каждого салона сказывается по-своему, в чем довелось убедиться и на этот раз.

Петербург устраивает одну из главных мировых выставок в области кораблестроения, морского вооружения, систем боевого управления, навигации и связи, корабельной энергетики, морской авиации, судостроения. Официальная статистика – тому подтверждение. В 2019 году участниками экспозиции стали 353 предприятия из 29 стран. В 2017-м, правда, было чуть больше представителей из-за рубежа, но на качестве МВМС это явно не сказалось.

Чтобы понять особенности нынешнего салона, стоит сначала посмотреть в прошлое. Под заголовком «Внуки медведя» (Die Enkel des Baren) я 18 лет назад опубликовал статью о МВМС-2003 в немецком морском журнале Marine Forum.

Вспомним МВМС-2003

Приведу несколько фраз того времени: *«Медведь учится плавать» (Der Bar lernt schwimmen), так в 60-х годах на Западе воспринималось развитие и действия советского Военно-морского флота в мире.*

В 90-х, начиная с распада СССР, эта способность была потеряна почти полностью. Бывший океанский флот отступал на российскую береговую линию, от дальних

походов, в том числе из-за нехватки денег, пришлось почти полностью отказаться. Произошло массовое выведение из строя боевых кораблей без какой-либо замены. Но даже на этом горьком этапе российской истории сохранилась память о том, что «будущее России невозможно без мощного военно-морского флота...». Так это сформулировал главнокомандующий ВМФ России в те годы адмирал Куроедов.

Истерика англосаксонских элит о «русской угрозе» – явное подтверждение правильности избранного курса

Однако, помимо исторической памяти, можно было сохранить и значительный технологический потенциал по всему спектру военно-морского флота и, в частности, в области высококачественного сложного морского вооружения.

Нынешний этап российского военно-морского строительства основан на ряде стратегических документов, которые были приняты российским руководством в течение последних двух-трех лет. Во-первых, это «Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 года», принятые президентским указом в 2000 году. Во-вторых, это принятая в 2001-м «Морская доктрина РФ на период до 2020 года», которая разработала понятие морской деятельности и определила национальные интересы (морскую политику) РФ в Мировом океане....

В настоящее время перевес у презентабельных на салоне новых разработок в области патрульных катеров, а также отдельных компонентов оружия. Это, как кажется, связано как с непосредственными экспортными перспективами, а также представляет собой прямое выражение реализации вышеуказанных политических документов. В прежние времена не существовало такой потребности в охране непосредственной и близкой береговой зоны, а также исключительной экономической зоны. Но в то же время эта ориентация является выражением стратегии, которую я хотел бы назвать «гигиеной слабых» (*Hygiene der Schwachen*). Временное ограничение на ближайшие задачи, на самое необходимое и возможное в прямом смысле, но без потери из виду перспективы возрождения амбициозного современного Военно-морского флота в Мировом океане....

Генеральный директор Российского агентства по судостроению Владимир Поспелов подчеркнул девиз МВМС-2003: «Через сотрудничество – к миру и прогрессу». Эта формулировка может показаться слишком уж мягкой или даже несколько циничной. Тем более что военно-техническое сотрудничество для оборонно-промышленного комплекса всегда является политическим вопросом безопасности, по крайней мере обоюдоострым. Но этот основной подход также является выражением очень прагматичного и дифференцированного подхода «внуков медведя»...

Для России наиболее перспективные рынки в области военно-морского вооружения находятся на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Южной и Юго-Восточной Азии... До сих пор довольно необычно осознавать технологическое партнерство с российскими компаниями как шанс на долгосрочную стабильность в евразийском пространстве. Эта смена парадигмы в Западной Европе еще впереди. Давайте не

будем забывать: даже с точки зрения сохранения технологического положения в области морского вооружения западноевропейское экономическое пространство (в частности Германия) зависит от партнеров и рынков. При этом аксиоматически и исключительно полагаться на «доверительное судостроительное сотрудничество с США» в качестве основы для «долгосрочного обеспечения немецких системных морских верфей заказами» мне представляется неприемлемым. При всем признании традиционной западной ориентации этот подход прямо противоречит принципу стратегического распределения рисков. Уже в среднесрочной перспективе такой подход углублял бы те уже сейчас существующие зависимости еще больше, тем самым ограничивая собственные суверенные возможности Европы в области безопасности...

В России даже в сложных политических и экономических условиях 90-х годов удалось сохранить остаточную суверенность по всему спектру военно-морских технологий...

Таким образом, на МВМС-2003 массово озвученное российское предложение на технологическое сотрудничество мне скорее всего представляется как шанс для мощной немецкой морской системной промышленности и как способ найти «стратегическое партнерство», часто озвучиваемое в политических воскресных речах...»

Постоянства и отличия

О последнем предложении прямо скажу, что немецкая сторона этот давний шанс упустила. И хуже того, до сих пор с продолжением навязанных санкций против России и собственных интересов лишний раз подтверждает ее ограниченный суверенитет. Бывший консервативный немецкий политик Вилли Виммер нынешние западные санкции назвал термометром для европейской беспомощности (Thermometer für europäische Hilflosigkeit). Это тем более печально, потому что везде на салоне мне подтверждали, что российские партнеры по-прежнему заинтересованы в нормальных отношениях со всеми международными партнерами. Значит, лейтмотив (сугубо русское слово Leitmotiv) первого салона «Через сотрудничество – к миру и прогрессу» живет.

Фото: Алексей Песков

Несмотря на коренное изменение общей военно-политической обстановки, МВМС все эти годы утверждал свою позицию на мировом рынке. И более того, этот салон подтверждал и укреплял позицию России в области международного военно-морского сотрудничества. А оно мне представляется прежде всего как зеркало внутреннего состояния военно-морского потенциала России. И в этом смысле, если сравнивать с первым салоном, особенно заметно, что удалось не только восстановить и наладить такое комплексное сотрудничество внутри морской отрасли самой России. После 2014 года стало очевидным, на каких союзников можно полагаться. Некоторые иллюзии о партнерстве потерялись. В этом смысле салоны 2015, 2017 и 2019 годов мне представлялись похожими друг на друга. Заметил прежде всего интенсивную рабочую атмосферу среди представителей предприятий морской отрасли самой России.

И плоды этой работы именно последних лет на салоне 2019 года очевидны: удалось не только возродить российское судостроение. В довольно короткий срок ликвидировано технологическое отставание по многим направлениям. Удалось преодолеть болезненную зависимость от зарубежных поставщиков, в том числе в области газотурбинных двигателей.

У причалов МВМС-2019 были представлены не просто образцы перспективных патрульных катеров, как в 2003-м, а 17 кораблей, катеров и судов ВМФ России и пограничной службы, новейшие серийные изделия, как фрегат проекта 22350 «Адмирал флота Касатонов», корвет проекта 20380 «Стойкий», МРК проекта 21631 «Серпухов» и головной МРК проекта 22800 «Мытищи». Все это уже проверено в деле.

Традиционно мощно выглядели новые разработки ракетной техники корпорации «Тактическое ракетное вооружение». Заметно возрос удельный вес представленных комплексных многофункциональных информационных систем разных представителей, как у НТЦ «Заслон», АО «Концерн «Моринформсистема-Агат» и других.

Хочу выделить изюминки, с которыми встретился на салоне. Это перископ «Парус-98» непроницающего типа от концерна «ЦНИИ «Электроприбор» на новой элементной базе,

которую уже поставляют для строящихся на «Адмиралтейских верфях» подводных лодок проекта 636.3 для Тихоокеанского флота.

Невское ПКБ представило остро востребованный БДК обновленного проекта 11711 с увеличенным водоизмещением. А специалисты Крыловского центра уже приступили к его расчетам по программе проведения обязательной экспертизы II серии для ВМФ России.

По инициативе концерна «Моринформсистема-Агат» создан новейший береговой комплекс «Рубеж-МЭ», ориентированный на экспорт. В перспективе этот комплекс получит БЛА как средство разведки и целеуказания.

На примере Средне-Невского завода вице-премьер России Юрий Борисов отметил интересную тенденцию: «Перед нами стоит задача нарастить выпуск гражданской продукции. Эта работа началась. Уровень гражданской продукции в области судостроения год от года растет».

Как и 18 лет назад смотрю на основополагающие официальные документы, которые способствуют такому развитию. В их числе «Морская доктрина Российской Федерации» (от 26 июля 2015 года), президентский указ от 20 июля 2017-го «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года», постановление «О Правительственной комиссии по импортозамещению» (с изменениями и дополнениями, от 4 августа 2015 года), «Государственная программа вооружения на 2018–2027 годы».

Я вижу, существует последовательный политический курс на консолидацию морского потенциала России на высоком технологическом уровне, зачатки которого на практике уже ярко отражаются. Для меня, как немца, заметен и косвенный показатель этого явного оздоровления военно-морского потенциала РФ. Это отражаемая западными СМИ истерика англосаксонских элит о «русской угрозе». Считаю, что это явное подтверждение правильности избранного курса.

Питер – морская душа

Хотел бы высказать еще некоторые сугубо субъективные наблюдения. МВМС-2019 по времени оказался между двумя событиями: выставкой «Армия-2019» (25–30 июня), которую по масштабам трудно превзойти, и День ВМФ (28 июля). Они прямо или косвенно сказываются на восприятии салона в Питере. Как будто между ними идет конкуренция. Надо, наверное, четко и ясно определиться, в чем именно главный смысл этого салона в это время и именно в этом месте – на Васильевском острове. Буквально здесь колыбель русского флота и морских отношений России с Западом. А близость ко Дню ВМФ в этот раз почувствовал случайно, когда стал свидетелем первых репетиций морской авиации ВМФ РФ в небе над салоном.

Откровенность общения на стендах предприятий на салоне и в публикациях в СМИ явно и до смешного контрастирует с информационной строгостью («активного молчания» на буквальное все задаваемые вопросы) военных во время посещения кораблей. Надо, наверное, иметь в виду, что здесь речь идет о международном салоне и об образцах для экспорта. Но, как бывшему военному, мне такой подход очень знаком.

В чем главная привлекательность этого салона для иностранца? Здесь всегда удается прямо и очень откровенно общаться с видными представителями российских предприятий вплоть до генеральных конструкторов. И что меня поражает: можно говорить с инженерами и конструкторами разных возрастов. Еще помню ситуацию на первых салонах, когда целое среднее поколение специалистов отсутствовало. Восстановление и сохранение этой преемственности через столько лет мне представляется не только как секрет изобретательного духа и успеха, но и как залог здорового общества в целом.

И еще совсем личное: именно здесь, на МВМС в Питере, я всегда ощущаю себя как на празднике морской души России.

[Эгберт Лемке,](#)

военно-морской эксперт (Германия)

[Опубликовано в выпуске № 28 \(791\) за 23 июля 2019 года](#)